

Игровые мази и снадобья не подчинялись законам реальности. Стоило нанести целебный бальзам на рану, как он тут же начинал действовать, а мелкие порезы и ссадины и вовсе затягивались на глазах. Единственная беда — лекарства было критически мало. Сама аптечка размером едва превосходила обычную сумочку: бинтов внутри лежало с избытком, а вот восстанавливающей мази нашлось всего две крошечные баночки.

Пострадали в той или иной степени почти все, и двух баночек на всех явно не хватало. Ло Сюнь, чувствуя укол вины, изначально даже не помышлял о драгоценной мази. Он собирался просто туго перетянуть раненую руку бинтом, лишь бы кровь перестала сочиться сквозь одежду. Однако Шэнь Цзин, совершенно не терзаясь подобными сомнениями, без лишних слов выдавила всю баночку целиком и щедро размазала её по его израненному предплечью.

Онемевшая конечность отозвалась сначала резкой, колющей болью, но та почти сразу утихла, сменившись приятной прохладой. Ло Сюнь с изумлением обнаружил, что пальцы снова его слушаются. Пусть рука оставалась деревянной и двигалась с трудом, это было несравнимо с тем бессилием, что он испытывал мгновение назад.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарил Ло Сюнь.

Шэнь Цзин великодушно отмахнулась:

— Мы ведь в одной команде, так что не стоит благодарности.

Ло Сюнь лишь кротко улыбнулся, не став спорить. Жестокие правила этой безумной Зеркальной игры уже успели вбить ему в голову непреложную истину: здесь нельзя слепо верить ни товарищам по несчастью, ни даже близким родственникам. Самопожертвование в этих стенах граничило с глупостью. Едва не лишившись руки, он усвоил этот урок на всю оставшуюся жизнь. И всё же в глубине души Ло Сюнь надеялся, что Шэнь Цзин подольше сохранит эту чистую, искреннюю веру в людей и никогда не повторит его горьких ошибок.

— Слушай, а как тебя зовут? — внезапно поинтересовалась девушка.

— Ло Сюнь. «Ло» — как в названии реки, а «Сюнь» пишется с ключом воды и означает «искать».

— Какое красивое имя, Ло Сюнь-гэ! А я Шэнь Цзин. Моё «Цзин» — это то, которое означает «зеркало».

— А, зеркало... — Ло Сюнь понимающе кивнул. — Хм, честно говоря, пока ты не уточнила, я думал, речь об иероглифе «тишина». Обычно девочек называют именно так. Теперь запомню.

Представившись, Шэнь Цзин, точно жизнерадостная пичуга, упорхнула знакомиться с остальными. Она ловко лавировала между игроками, раздавала бинты, делилась остатками

лекарств и попутно засыпала ветеранов вопросами о Зеркальной игре. Её непосредственность и обаяние быстро растопили лёд: ветераны охотно шли на контакт, очарованные милой и дружелюбной новенькой. Ладила она со всеми. Всеми, кроме Линь Цяньцян.

Та буквально исходила желчью, особенно когда заметила, что похотливый взгляд Сунь Вэйтина намертво прилип к фигурке Шэнь Цзин. Ревность и злоба душили Линь Цяньцян — она готова была зубами вцепиться в эту смазливую девчонку и разорвать её на куски.

К счастью, сама Шэнь Цзин и не думала искать покровительства у сильных мира сего. Сальному пожилому Сунь Вэитину она явно предпочитала Ло Сюня — молодого, симпатичного и длинноногого.

Линь Цяньцян лишь ядовито ухмылялась про себя.

«Красивая мордашка здесь жизнь не спасёт. Рано или поздно этот калека утянет сучку за собой в могилу»

Короткая передышка завершилась, и пришло время планировать дальнейшие действия. Из отведённых им двух часов уткло уже больше двух третей, а группа всё ещё топталась на третьем этаже. Тревога нарастала с каждой минутой. Липкий страх, точно невидимый хищник, дышал им в затылок, заноса когтистую лапу над плечами обречённых. За исключением Шэнь Цзин, которая пока не понимала всей тяжести их положения, каждый из присутствующих слишком хорошо знал, на что способен этот кошмарный мир. Никто не хотел проверять, что случится, если они не успеют выбраться из учебного корпуса до истечения срока. Нужно было торопиться.

Обсуждая вылазку, Хао Чжоу настойчиво повторил: в коридорах нельзя издавать ни звука. На этот раз расспросов не последовало — скрытые правила игры все усвоили на чужой крови. Игроки поспешно перевели телефоны в беззвучный режим. Линь Цяньцян пошла ещё дальше: без тени сомнения она швырнула свой дорогой смартфон на пол, словно тот был источником заразы.

Чжоу Чжичэн поспешил последовать её примеру и брезгливо отбросил свой гаджет в угол. Ло Сюнь промолчал, никак не прокомментировав их глупость, однако тихонько шепнул Шэнь Цзин на ухо, что тварь панически боится яркого света, и в случае опасности обычный телефонный фонарик может спасти ей жизнь.

Словно подтверждая его слова, Хао Чжоу мгновение спустя вслух заметил, что чудовище не переносит слепящего свечения, и фонарики на мобильных могут оказаться неплохим оружием защиты. Услышав это, Чжоу Чжичэн густо покраснел и смущённо побрёл поднимать свой аппарат из пыли. Линь Цяньцян же осталась непреклонна.

Гибель Янь Цинь потрясла всех, но Линь Цяньцян находилась ближе всех к погибшей и помнила ту сцену во всех деталях. Смерть настигла женщину в долю секунды — у неё не оставалось ни единого шанса на спасение. Для Цяньцян выбор был очевиден: глупо

полагаться на призрачную надежду испугать монстра светом, когда можно полностью исключить риск, избавившись от источника шума.

При обсуждении нового построения Сунь Вэйтин предложил оставить прежнюю схему, просто отправив Шэнь Цзин в середину колонны на место погибшей Янь Цинь. Однако девушка наотрез отказалась.

— Ло Сюнь-гэ ранен и не сможет бежать быстро, — капризно надула губы она. — Пусть лучше он встанет в центр, под защиту. А я побуду замыкающей.

Ло Сюнь, хоть и был тронут её заботой, сразу же возразил:

— Мне уже гораздо лучше, так что замыкающим буду я. К тому же ты девушка, тебе не место в хвосте...

— Ну вот, ты снова меня недооцениваешь! — наигранно рассердилась Шэнь Цинь. — Между прочим, в школе я каждый год брала золото на стометровке. Если за нами погонятся, я тебя обгоню в два счёта!

Ло Сюнь бросил быстрый взгляд на её хрупкие, тонкие ножки и тактично промолчал.

— Сестрёнка Сяо Цзин, — вмешался Сунь Вэйтин, — этот порядок мы уже проверили на практике, все к нему привыкли. И не думай, что замыкать колонну так уж опасно.

Шэнь Цинь на секунду задумалась и послушно закивала:

— Ну ладно, пусть будет по-вашему, братец Сунь. — Она обернулась к Ло Сюню и заговорщически подмигнула: — Ло Сюнь-гэ, смотри не отставай от меня ни на шаг!

Ло Сюнь тепло улыбнулся в ответ.

В этот момент к нему бесшумно подобрался Хао Чжоу. Склонившись к самому уху Ло Сюня, он едва слышно прошептал:

— Девчонка совсем зелёная. Приглядывай за ней в оба. Запомни: именно такие наивные новички в Зеркальной игре представляют самую большую угрозу.

Ло Сюнь и сам формально считался новичком, но между тем, кто уже заглянул в бездну смерти, и тем, кто пребывал в счастливом неведении, лежала пропасть. Чужие рассказы не стоили ничего — лишь пройдя через первобытный ужас лично, человек осознавал всю хрупкость бытия.

Ло Сюнь горько кивнул.

— Отлично, договорились, — подвёл черту Сунь Вэйтин. — Переведём дух ещё минут пять и выдвигаемся.

Никто не возражал. Однако эти последние минуты давались всем с трудом. Сидеть сложа руки в безопасной художественной студии казалось непозволительной роскошью, тем более что здесь вполне могло найтись что-то полезное. Движимые этой надеждой, игроки принялись торопливо обыскивать помещение.

Проходя мимо одного из мольбертов, Ло Сюнь невольно притормозил. На большинстве холстов в этой студии красовались кошки. Нарисованные нетвёрдой рукой учеников, они сидели в самых разных позах, вылизывая шёрстку. Из-за огрехов начинающих художников каждый рисунок обладал неповторимым, порой комичным своеобразием, хотя было очевидно, что все писали с одного натурщика. Но эта конкретная картина неуловимо выбивалась из общего ряда.

На ней была изображена бегущая кошка с изящным бубенчиком на шее. Она спасалась бегством от чего-то жуткого — бесформенного чернильного силуэта, клубящегося позади. Из-за мрачного ночного фона трудно было с уверенностью сказать, действительно ли это преследователь или просто дефект мазка, но интуиция Ло Сюня кричала об опасности.

— Уюнь, гляди-ка, вылитая ты, — тихонько шепнул он, почёсывая пушистый комок за ухом.

Котёнок, дремавший у него на руках, издал тихое «мяу» и потянулся лапкой вниз, словно призывая хозяина обратить внимание на подножие мольберта.

Ло Сюнь присмотрелся. Под деревянной рамой лежал невзрачный мастихин — обычная лопаточка для масляной живописи с тупым, отполированным до блеска лезвием. С виду она ничем не отличалась от десятка других инструментов, разбросанных по столам. Но какое-то седьмое чувство заставило Ло Сюня достать из кармана Зеркало наставления и направить его на находку.

Спустя мгновение на зеркальной глади проступили чёткие строчки:

[Мастихин, хранящий мечты]

[Свойства: позволяет отразить одну направленную атаку]

Настоящий артефакт! Да ещё и с защитным свойством!

Сердце Ло Сюня забило в сумасшедшем ритме. Стараясь не выдавать волнения, он будничным движением смахнул инструмент в карман. Он пока мало что понимал в механике местных предметов, но даже дураку было ясно, какая это ценность. Обладай Янь Цинь

подобной вещицей секундами ранее, она бы сейчас преспокойно дышала.

— Ты что-то нашёл? — раздался за спиной вкрадчивый голос Линь Цяньцянь.

Она возникла словно из воздуха, вперив в его карман подозрительный, цепкий взор.

Ло Сюнь, не моргнув и глазом, вытащил руку обратно, зажав в пальцах самую обычную, первую попавшуюся под руку лопаточку из стакана на столе:

— Хочешь забрать?

Линь Цяньцянь нахмурилась. У неё уже был отличный острый кинжал, и этот тупой кусок металла ей даром не сдался. К тому же после недавней ссоры она никак не ожидала от кузена щедрости.

— А если и хочешь, всё равно не дам, — хладнокровно добавил Ло Сюнь, убирая фальшивку назад.

— Тьфу! Нужна мне твоя рухлядь, подавись! — вспыхнула от злости Линь Цяньцянь и, резко развернувшись, зашагала прочь.

Ло Сюнь лишь безразлично пожал плечами.

Поймать его на лжи было невозможно — подсунутый мастихин действительно был самой заурядной дешёвкой, которую он прихватил ранее просто на случай потасовки с Сунь Вэйтином. Остатки родственных чувств сгорели в пламени недавнего предательства. Отныне Линь Цяньцянь стала для него чужой. Чужой, коварной и смертельно опасной попутчицей.

Пять минут пролетели незаметно. Как бы им ни хотелось остаться под надёжной защитой стен художественной студии, пришло время уходить. Возглавивший колонну Сунь Вэйтин зажёл фонарик на телефоне, освещая дорогу. Остальные потянулись следом в гробовом молчании.

Линь Цяньцянь шла вплотную к Сунь Вэйтину, буквально притираясь к его плечу, в то время как Шэнь Цзин умышленно приотстала, поджидая Ло Сюня и Хао Чжоу. В результате цепочка разорвалась на две обособленные группы, между которыми образовалась пугающая пустота.

После залитой светом студии мрак коридора казался ещё гуще и осязаемее. Хуже всего было неведение: никто не знал, не притаилась ли в этой удушливой черноте тварь, готовая к новому броску. Замыкающий Хао Чжоу тоже включил подсветку. В свободной руке он сжимал остатки аптечки с бинтами — эта скромная ноша дарила ему хоть какую-то иллюзию контроля над ситуацией.

Спустя десяток шагов они достигли лестничного пролёта. Ступая предельно осторожно, стараясь не шуметь, группа начала спуск. Ло Сюнь бросил взгляд по сторонам: ступени вели как вниз, к спасительному второму этажу, так и наверх, по всей видимости, к выходу на крышу.

Именно сверху мгновениями ранее пришла Шэнь Цзин. Девушка с явной гордостью прошептала Ло Сюню:

— Гляди, гэ, я спустилась прямо оттуда. Совершенно одна, представляешь?

— Настоящая храбреница, — вежливо улыбнулся Ло Сюнь.

Однако в голове настойчиво крутилась одна мысль. Шэнь Цзин разительно отличалась от всех остальных. Она казалась... поразительно спокойной. Опыт ветеранов вроде Хао Чжоу и Сунь Вэйтина помогал им сохранять хладнокровие и держать себя в руках, но безмятежность этой девушки была иной природы. Перед выходом из студии каждый постарался хоть как-то вооружиться — хватали подрамники, тяжёлые линейки, даже Ло Сюнь припрятал мастихин. Пустеющую аптечку унёс Хао Чжоу.

И лишь Шэнь Цзин вышла с абсолютно пустыми руками.

Все те пять минут, что у них оставались, она без умолку болтала с игроками, весело щебеча и смеясь, точно беззаботная школьница на перемене. Обычный человек перед лицом потустороннего ужаса невольно выдаёт себя — страх прорывается в дрожи голоса, в затравленном взгляде, в судорожных движениях. Но в глубине её ясных глаз не было и намека на панику. Рассказывая о том, как шла в одиночку сквозь непроглядную тьму, она улыбалась, а в её тоне не чувствовалось даже мимолётной капли испуга.

Ло Сюнь оборвал собственные мысли, не давая подозрениям укорениться. В конце концов, у неё было Зеркало наставления, а статус игрока подтвердили опытные ветераны. Да и сомневаться в той, кто только что спас ему жизнь, казалось верхом неблагодарности.

Помедлив, Ло Сюнь выудил из кармана защитный артефакт:

— Возьми. Я нашёл это в студии. Пригодится для самообороны.

Шэнь Цзин пару секунд разглядывала тупой мастихин, после чего мягко оттолкнула его руку:

— Спасибо, гэ, но мне он без надобности. Слишком бесполезная вещица.

Ло Сюнь стиснул зубы. Сделав пару быстрых шагов, он сократил дистанцию до минимума. Обняв девушку за плечи, он мягко притянул её к себе и прошептал на самое ухо едва различимым выдохом:

— Это не мусор. Это редкий системный артефакт. Он заблокирует один смертельный удар монстра.

— Оу, вот оно как... — Шэнь Цзин отстранилась. В полумраке она посмотрела со странным, хищным огоньком в глазах, словно кошка, вышедшая на охоту. Она лукаво и двусмысленно усмехнулась: — Тем более не возьму. Гэ, ты так добр ко мне, даже ценными вещами готов поступиться... Уж не пытаешься ли ты за мной приударить?

Ло Сюнь онемел.

<http://bllate.org/book/18359/1768471>